

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР

I

Наконец, после веков колониальной анонимности Украина может оказать влияние на международные дела. Хотя для Запада украинский аспект событий находится где-то на втором плане, Украина быстро выдвигается в качестве важного и обладающего немалой мощью действующего лица — одного из тех, кто будет определять облик постсоветской Европы. Россия и президент Ельцин сыграли главную роль в подавлении августовского путча 1991 г. и разгроме КПСС. Однако именно Украина и ее президент Леонид Кравчук вызвали окончательный распад советской империи. Отказ Украины подписать горбачевский союзный договор предопределил падение СССР и возникновение нового содружества независимых государств.

После распада Советского союза Украина выдвигается как значительная в стратегическом отношении держава. Ее вооруженные силы численностью в 700 тыс. человек занимают второе место среди стран европейского континента и почти на 50% превышают германский бундесвер. Они вдвое больше вооруженных сил Англии и Франции, взятых вместе, и в 2,5 раза больше, чем американский контингент в Европе. Кроме того, Украина пока еще обладает тактическим и стратегическим ядерным оружием, хотя она согласилась отказаться от него.

Роль Украины в постсоветской политике определяется значительной численностью ее населения — 52 млн. человек. По величине территории это второе государство в Европе, простирающееся вдоль стратегически важного побережья Черного моря и отделяющее Россию от ее бывших восточноевропейских сателлитов — Польши, Венгрии, Чехо-Словакии и Румынии. Украина не

только крупный производитель сельскохозяйственной продукции, но и важный индустриальный центр, давший в 1990 г. 16% продукции национальной экономики СССР.

Со дня референдума 1 декабря 1991 г., в котором 90% населения проголосовало за независимость, Украина немедленно приступила к оформлению своего суверенитета.¹ Она создает собственную армию, готовится к введению собственной валюты, вводит украинский язык в государственных учреждениях и школах и получает дипломатическое признание от более чем ста стран. Однако возникновение нового государства не обошлось без конфликтов, самыми значительными из которых остаются конфликт с Россией по поводу обладания ядерным оружием и вокруг контроля над бывшим советским Черноморским флотом. Знаменательно, однако, что украинская государственность была достигнута без кровопролития и беспорядков.

Слабо объединенное СНГ было поспешно сколочено 8 декабря 1991 г. — прежде всего, чтобы снять озабоченность Украины. Однако Украина оказалась самым неохотим до СНГ партнером. С самого его провозглашения Кравчук проводил политику ослабления содружества. Украина неуклонно выступала против создания постоянных координационных структур СНГ и блокировала усилия сформировать его центральную бюрократию. Всякая координация, настаивал Кравчук, должна осуществляться через двусторонние и многосторонние обсуждения независимых государств. Кравчук отказался присутствовать на встрече руководителей СНГ 15 мая 1992 г.

Таким образом, главной идеей государственной деятельности Украины становится определение контуров своего суверенитета, его защиты и проверки на каждом повороте политики. Она постоянно напоминает другим новым государствам и всему остальному миру, что СНГ — не государство и не субъект международного права. Так, в ходе февральской встречи руководителей СНГ в Киеве (1992 г.) Кравчук не отклонил лишь 4 из 18 предло-

женных для подписания договоров и соглашений. Украинский президент высказывался откровенно: "Я бы хотел, чтобы в истории однажды записали, что Кравчук был одним из тех, кто много сделал для распада империи, и что Украина сыграла огромную роль в этом".

II

Политика Украины уже привела к распаду второго в мире по мощи военного истеблишмента. Кравчук одержал победу, доказывая, что объединенные силы СНГ угрожают суверенитету Украины. Его позиция завоевала поддержку Молдовы, Азербайджана, Беларуси и Узбекистана: каждое из этих государств ныне формирует собственную армию. Настойчивость Украины заставила также и Россию создать собственные вооруженные силы. Таким образом, молодое украинское государство способствовало определению военной структуры постсоветского мира.²

Вопросы формирования армии и ее лояльности занимают центральное место в любых оценках ситуации в новом украинском государстве и в оценках перспективы его выживания. Еще до основания СНГ были предприняты первые шаги по созданию украинских вооруженных сил: 6 декабря 1991 г. украинский парламент принял законы о формировании вооруженных сил и национальной обороне. Затем 12 декабря, лишь через четыре дня после исторической встречи в Минске, где было основано Содружество, Кравчук объявил себя Главнокомандующим всех нестратегических военных формирований на территории Украины. С 3 января 1992 г. Украина приступила к формированию собственной армии.

Поскольку шаги по установлению суверенитета Украины над вооруженными силами, расположенными на ее территории, были предприняты быстро, представляется, что лояльность армии укрепляется. Главным инструментом была присяга, принять которую было вменено в обязанность всем военнослужащим, размещенным на Украине, включая военнослужащих нестратегических подразделений Черноморского флота, базирующихся на украинской территории.

Вначале в Прикарпатском, Киевском и Одесском военных округах пытались воспрепятствовать принесению присяги, однако русские высшие офицеры, виновные в этом, были уволены и заменены этническими русскими — уроженцами Украины. Более 40 тыс. солдат, отказавшихся приносить присягу, были переведены в другие республики. После этого процесс принесения присяги, за исключением Черноморского флота, не встретил серьезных затруднений и был проведен в широких масштабах. За первые две недели января присягу принесли 250 тысяч военнослужащих, а в середине марта Украина выдвинула то же требование в отношении подразделений стратегических сил СНГ. К началу апреля присягу принесли 483 тыс. солдат и офицеров.

Лояльность военных является отчасти следствием растущей доли граждан самой Украины в рядах армии. В начале 1992 г. более 55% солдат, размещавшихся на украинской территории, были местными уроженцами. Этот показатель с тех пор увеличился в результате обмена национальным военным персоналом с другими республиками. В призыве, проведенном на Украине в апреле-июне, который, как предполагают, даст еще 100 тыс. призывников, процент украинцев будет еще выше.

В марте Кравчук объявил, что все украинские военнослужащие больше не будут служить в "горячих точках" бывшего СССР; все украинские граждане должны вернуться на родину для завершения своей срочной службы. По сообщению "Известий", десятки тысяч офицеров и призывников подали заявления о возвращении. Кравчук утверждает, что он готов принять все 400 тыс. украинских граждан, проходящих военную службу за пределами республики.

Министерство обороны Украины, вероятно, — самая революционная часть аппарата нового государства. В отличие от других министерств, оно полностью новое. Поэтому оно не унаследовало бессмысленных структур прежней номенклатуры и множества старослужащих аппаратчиков, заполняющих другие государственные учреждения.

Министерство обороны начало работать в октябре 1991 г., когда многие смотрели на перспективы украинской армии как на безнадежную глупость. Константин Морозов, 48-летний генерал-полковник советских ВВС, ушел в отставку из армии, чтобы стать министром обороны. Будучи сам русско-украинского происхождения, Морозов быстро приступил к украинизации армии. Он собрал вокруг себя группу военных специалистов и советников, многие из которых принадлежали к демократическому национальному движению "Рух" и радикальному Союзу украинских офицеров. Офицерский союз, созданный в 1990 г., ныне с гордостью заявляет, что в его рядах состоят 70 тыс. активных членов и офицеров запаса. Именно поэтому он смог предложить Морозову серьезную техническую помощь и стать важнейшим неформальным инструментом в обеспечении лояльности армии по отношению к новому государству.

Обеспечение лояльности армии, формулирование новых задач, оценка возможных опасностей, подготовка к конверсии и значительной демобилизации — все это может стать серьезным испытанием для любого военного истеблишмента. В особенности это относится к военной администрации, не знающей в точности, сколько войск расположено на ее территории. Наиболее надежная оценка численности украинской армии — 700 тыс. человек — не включает пограничных войск и вновь созданной национальной гвардии; министерство обороны еще не завершило штатную перепись и инвентаризацию материальной части. Однако военные чиновники СНГ подозревают, что Украина обладает наиболее передовым вооружением и военной техникой из имевшихся в советском арсенале.³

В Киеве объявлено о намерении в ближайшие пять лет сократить украинские вооруженные силы до 200-300 тыс. человек. Это будет соответствовать уровню, принятому большинством европейских государств. Украинские ответственные лица отмечают, что эти сокращения будут компенсироваться повышением технического уровня военных систем; в итоге возникнет армия, огневая мощь которой не будет уступать достигнутой при нынешней ее численности.

Из всех аспектов украинской политики наибольшее внимание привлекает позиция Украины в области ядерного вооружения. С конца мая на украинской территории оставалось 176 межконтинентальных баллистических ракет с 1600 ядерными боеголовками. В начале мая на встрече в Вашингтоне президенты Кравчук и Буш договорились, что к концу десятилетия Украина освободится от ядерного оружия. Похоже, однако, что это соглашение дало Украине возможность отступить от данных ранее обещаний: убрать все стратегическое ядерное оружие со своей территории уже к концу 1994 г. В Киеве было также объявлено, что к июлю 1992 г. будут убраны все 4 тыс. тактических ядерных боеголовок, и это обещание уже выполнено (за исключением боеголовок, состоящих на вооружении Черноморского флота).

В апреле 1992 г. парламент вновь подтвердил намерение Украины стать нейтральным безъядерным государством. Однако процесс избавления от ядерного оружия начинался много раз и много раз натывался на препятствия. Украина настаивала на том, что ее вновь обретенный суверенитет должен быть применен и в области контроля над всеми видами ядерного оружия (стратегического и тактического), расположенного на ее земле. И хотя контроль над ядерными боеголовками остается за командованием СНГ, собственный контроль Украины над некоторыми системами доставки оружия обеспечивает его нейтрализацию.

В середине марта, после того, как более половины различных тактических ядерных боеголовок было убрано с территории Украины, республика вызвала беспокойство в международных кругах, объявив, что она приостанавливает дальнейший перевод оружия в Россию. Это было вызвано тем, что, по мнению украинских руководителей, контроль над своевременным уничтожением боеголовок осуществлялся неадекватно. На решение о приостановке повлияли также угрожающие высказывания руководителей России относительно пересмотра границ и напряженность в отношениях с Россией из-за прав на Черноморский флот.

После того как Украина получила удовлетворившие ее заверения и гарантии со стороны России в том, что тактические боеголовки действительно уничтожаются, Киев возобновил вывоз боеголовок "для их уничтожения под международным контролем". Однако тревога Украины по поводу намерений России не исчезла, и это может отразиться на процессе избавления от ядерного оружия. В конце апреля президент Кравчук продемонстрировал глубину озабоченности Украины, объявив о намерении республики добиваться от Запада гарантий безопасности в обмен на избавление от ядерного оружия.

На обочинах украинского политического истеблишмента усиливаются настроения в пользу сохранения ядерного оружия. Хотя в парламенте и среди основных политических группировок господствует согласие относительно продолжения процесса избавления от ядерного оружия, любое обострение напряженности в русско-украинских отношениях может привести к коренным изменениям в настроениях.

III

Темпы экономических реформ не идут ни в какое сравнение с темпами военных реформ; в области экономических преобразований Украина постоянно отстает от России. Однако даже сторонники реформ в украинском руководстве, подобные вице-премьеру Владимиру Лановому, отмечают, что, по всей видимости, более медленные темпы на Украине неизбежны; "Украина... не готова к самостоятельному проведению реформ, так как она не полностью контролирует свою экономику... которая является частью экономики другого государства и по-прежнему регулируется в основном из Москвы".⁴

Украина была жизненно важным сельскохозяйственным и промышленным районом бывшего Советского Союза. Здесь производилась четверть мясопродуктов, 21% молочных продуктов, 80% макаронных изделий, 55% растительного масла, 46% овощных консервов и 30% муки, проходивших по межреспубликанскому торговому обмену. На

Украине добывались 23% советского угля, производилось 35% черных металлов, 41% проката, почти половина железной руды, 22% кирпича, 33% телевизоров, 25% электронной вычислительной техники, 22% тракторов, 32% комбайнов, 56% товарных вагонов.

Поэтому непреодолимой проблемой остается переплетение экономики Украины с хозяйствами других бывших советских республик, в особенности России. Украинские руководители считают, что новое государство не сможет обрести контроля над своей экономикой и провести реформы ценообразования, пока Москва сохраняет власть над эмиссией рубля. Поэтому Киев разрешил обращение "купонов" в качестве неофициальной валюты, что дало Украине некоторую хозяйственную самостоятельность. Вероятно, во второй половине 1992 г. Украина введет собственную валюту — гривну, предполагая сделать ее обратимой в начале 1993 г.

Парламент принял подавляющим большинством голосов доклад Думы (группы советников президента) от 24 марта, в котором критикуется тот факт, что политика в области финансов, цен и денежного обращения по-прежнему направляется "издалека". Для Украины, отмечается в докладе, остается невозможным принятие серьезных независимых решений в области хозяйства. Чтобы избежать вовлечения Украины в единый экономический комплекс, где будет доминировать Россия, в докладе рекомендуется постепенно сокращать импорт из стран зоны рубля, переориентировать экспорт на новые рынки, ввести налоги и сборы "со всех иностранных предприятий, использующих украинскую транспортную инфраструктуру", а также учредить контроль "над таможенными тарифами и иностранной экономической деятельностью по периметру украинской государственной границы".

Экономические реформы на Украине, вероятно, будут набирать темпы, так как президент Кравчук и большинство украинских руководителей благожелательно относятся к коренным экономическим преобразованиям. Однако по поводу деталей есть разногласия. Владимир Черняк, экономист из "Руха", говорит: "Ни на Украине, ни в России

невозможно следовать классическим схемам Международного валютного фонда. Краеугольным камнем реформы не может быть освобождение цен от контроля". И президент Кравчук также подчеркивает, что Украина не может выжить в условиях радикальной шоковой терапии, испробованной в Польше. "Мы должны учиться на опыте других восточноевропейских стран, — говорит он, — но Украине следует избрать собственный путь".

Хотя украинские руководители критикуют курс, принятый Россией, они все же идут своим собственным путем радикальной экономической перестройки. Они уверены, что любая реформа цен должна сопровождаться приватизацией, и парламент провел радикальные законы, готовящие почву для частной инициативы, предложив приватизировать торговлю и мелкие предприятия. Совместные предприятия получили право в течение пяти лет беспшлинно вывозить долю прибыли, принадлежащую зарубежному партнеру; иностранная часть капитала новых совместных предприятий будет освобождена от налога в первые три года после начала поступления прибыли. Новые законы разрешают местным органам власти приватизировать жилой фонд и землю. Однако многие демократы полагают, что премьер-министр Витольд Фокин, бывший председатель республиканского Госплана, будет препятствовать проведению этих реформ.

Назревает и реформа в сельском хозяйстве. В ходе выборов на пост президента руководители колхозов и совхозов оказали большую поддержку Кравчуку. Похоже, однако, что теперь он объявляет войну этим окопавшимся интересантам. "Мы не можем больше терпеть такого положения, когда огромный (аграрно-промышленный) аппарат, исчерпавший свою полезность, сохраняется в своих примитивных формах", — говорит он. Кравчук также назначил нового министра сельского хозяйства, имеющего тесные связи с демократическим блоком в парламенте.

Достигнут прогресс в вопросе о долгах СССР в твердой валюте. До марта 1992 г. Украина сопротивлялась попыткам установить коллективную ответственность за обязательства СССР. Украинские руководители рассматривали

проблему долга как проблему суверенитета: принятие части ответственности считалось посягательством на суверенитет. Украина, говорили они, должна отвечать только за украинскую часть долга. Однако эти возражения были сняты, и Украина согласилась дать гарантии на 21,13% долгов бывшего СССР, составляющих 82 млрд. долларов. Россия и другие республики будут отвечать за оставшуюся часть долгов.

Другая крупная экономическая проблема — энергоресурсы; она наверняка не будет давать покоя украинским руководителям еще долгие годы, осложняя проблему суверенитета страны. Украина удовлетворяет 42% своих энергетических потребностей за счет импорта, главным образом из России. Республике требуется ежегодно 60 млн. тонн нефти и 115 млрд. кубометров природного газа. За счет внутренних ресурсов она удовлетворяет эти потребности лишь на 8% и 20% соответственно. Чтобы уменьшить зависимость от импорта и подготовить введение Россией более высоких цен на энергоносители, Украина планирует сократить потребление электроэнергии на 20% — с 270 млрд. квт./часов в 1990 г. до 220 млрд. квт./часов в 1992 г.

Несмотря на меры экономии, зависимость Украины от России в удовлетворении большей части ее потребностей в нефти и природном газе остается весьма ощутимой. Поэтому украинские руководители стремятся разнообразить источники снабжения. Одним из них может стать Ближний Восток. Украина уже вступила в соглашения с Ираном и Азербайджаном о строительстве новых трубопроводов для поставки нефти и природного газа в Европу. Иран, в свою очередь, обеспечит поставки примерно 20% нужного Украине природного газа и 10% нефти.

IV

Центральную роль в вопросе об украинской государственности и в деле формирования Украины как государства играет президент Кравчук. Однако сам он остается личностью загадочной и необычной.

В отличие от президента России Ельцина, сразу же оказавшегося во главе сильного движения сопротивления августовскому путчу, Кравчук в первые часы событий вел себя крайне сдержанно, ограничиваясь призывами к трудящимся Украины не нарушать нормального ритма работы. Только когда путчисты начали отступать, Кравчук объяснил свою странную уклончивость и осторожность чувством ответственности. Сохраняя спокойствие на Украине, объяснял он, ему удалось оградить республику от конфликта, истоки которого находились в Москве.

Будучи в прошлом руководителем украинской компартии в области идеологии и секретарем партии по идеологии в 1989-1990 гг., Кравчук превратился в горячего защитника украинской государственности. За несколько месяцев до декабрьского референдума и президентских выборов Кравчук был обвинен в игре на усиливающихся националистических настроениях с целью добиться поста президента. Наблюдатели полагали, что, добившись власти, Кравчук быстро создаст какое-то подобие союза с другими республиками. В действительности он повел себя совершенно по-другому. После поражения августовского путча Кравчук ведет последовательную линию на обеспечение независимости Украины.

Многие приписывают политическое преобразование Кравчука оппортунизму. Другие отмечают, что он родился в православной крестьянской семье на Волини (Западная Украина) — традиционном центре украинского национального сознания. Полагают также, что Кравчуку пришлось по вкусу бразды правления, церемониал высокого поста и власть, основанная на законной поддержке масс.⁵ Однако каковы бы ни были его мотивы, Кравчук без колебаний пошел по пути украинской государственности.

В области политических реформ новый украинский президент — образец противоречивого поведения. Дав свободу украинским средствам информации и покончив с контролем и вмешательством в их работу со стороны аппаратчиков старой системы безопасности, Кравчук все же обнаруживает склонность доверять тем, кто ранее работал в партийном аппарате. По существу, все назначенные им

министры и советники, даже принадлежащие к демократическому лагерю, — бывшие коммунисты. После того как в марте парламент предоставил Кравчуку широкие полномочия по преобразованию местных органов власти, три четверти назначенных им представителей президента на местах оказались бывшими аппаратчиками; среди них немало бывших секретарей областных и районных парт-организаций.

Демократические деятели указывают, что такая практика замедлила темпы перемен и поставила в трудное положение многие местные органы управления, ныне находящиеся в руках избранных в них демократов.

V

Украинская политическая жизнь характеризуется возникновением множества малых партий. Однако демократические силы группируются вокруг двух основных лагерей "Руха" и "Новой Украины".

"Рух" ("Движение") создан в 1989 г.; он пользуется особенно сильной поддержкой на Западной Украине и в городских центрах, таких как Киев и Харьков. Считается, что в "Рухе" 700 тыс. членов; миллионы его сторонников участвуют в массовых акциях в поддержку украинской государственности. Возглавляемый бывшим политзаключенным Вячеславом Чорновилом (соперником Кравчука на выборах президента) "Рух" делится на два крыла: большинство, поддерживающее Чорновила и играющее роль демократической оппозиции, и меньшинство, которое считает, что "Рух" должен активно поддерживать Кравчука, ибо он работает на консолидацию украинского суверенитета.

Чорновилу удается сохранять единство обеих фракций, ведя "Рух" как конструктивную оппозицию: движение поддерживает президента в деле укрепления украинского суверенитета и критикует его, когда тот создает препятствия базисным экономическим реформам и преобразованиям в области экономики. "Мы живем в той среде, которая на низовом уровне все еще остается коммунистическим обществом", — говорит Чорновил. Он отмечает,

что местная власть, особенно в коллективизированном селе и во многих городах и поселках, по-прежнему находится в руках тех же аппаратчиков, которые скрыто поддерживали августовский путч. Ныне, когда государственность завоевана, говорит Чорновил, главная задача — построение гражданского общества и создание демократической Украины.

Позиция руководителей "Новой Украины" в основном сходна с идеями Чорновила. Однако если "Рухом" с самого начала руководят ветераны-антикоммунисты, то "Новую Украину" создали активисты "Демократической платформы" — реформистской фракции, отделившейся от компартии в середине 1990 г. Движение оказывает сильную поддержку украинской государственности, но поскольку многие его члены — этнические русские или украинцы из районов, где господствует русский язык, оно не бросается патриотическими лозунгами и не щеголяет символикой, что характерно для "Руха". "Новая Украина" предпочитает продвигать экономические реформы и укреплять гражданское общество.

В рядах "Новой Украины" состоят представители реформистских промышленных кругов, развивающихся деловых кругов и научно-технической интеллигенции. В этом движении тоже есть два крыла — сторонники свободного рынка и социал-демократы. Лидер движения Владимир Филенко верит, что наличие этих фракций не угрожает единству. "Как и в Восточной Европе, раздоры между либералами и социал-демократами не возникнут до тех пор, пока приватизация не достигнет значительных масштабов", — говорит он.

Вряд ли "Рух" или "Новая Украина" получат большинство на новых парламентских выборах. "Рух" может получить серьезную поддержку в западных и центральных районах Украины, "Новая Украина", среди лидеров которой много русскоязычных, — в восточных и южных районах. Линия раздела между движениями определяется множественностью региональных различий на Украине, в особенности культурно-политическими различиями между униатским католическим Западом, где страстные нацио-

налистические настроения достигли высокого накала, и православным востоком с его значительной прослойкой русского и русскоязычного населения.

Однако в ходе своего развития украинское движение за независимость преодолевало эти барьеры. Формируя всеобъемлющую внеэтническую концепцию украинского патриотизма (определяемого как поддержка украинской государственности) и добиваясь расположения русского, еврейского, польского и венгерского национальных меньшинств на Украине, "Рух" и другие антикоммунистические движения избежали этнических разногласий в политике, которые являются бедой многих других нерусских республик. Западноукраинские националисты существенно умерили свой национализм и ратуют за украинскую государственность в прагматических хозяйственных терминах. Это позволило избежать раскола страны на враждующие лагеря. Такая позиция создала также почву для сотрудничества между двумя демократическими движениями.

VI

Если в этнических русско-украинских отношениях соблюдается спокойствие, то государственные отношения между Россией и Украиной весьма напряжены. Некоторые высокопоставленные деятели России сделали заявления, ставящие под сомнение нынешнюю границу с Украиной. Пресс-секретарь президента Ельцина Павел Воцанов заявил в декабре 1991 г., что пограничные вопросы между республиками еще не разрешены. Немедленно в Киев прибыла делегация высокого уровня, которая разрядила напряжение.

В конце января вопрос вновь был поднят Владимиром Лукиным, тогдашним председателем комиссии по иностранным делам российского парламента. В широко распространенном меморандуме Лукин, ныне посол России в США, писал, что для обеспечения безопасности Черноморского флота Россия должна поставить вопрос об украинском суверенитете над Крымом, уступленном

Украине в 1954 г. Такие действия, доказывал Лукин, могут утихомирить раздражение русской правой и в то же время оказать давление на Украину и заставить ее отказаться от претензий на Черноморский флот.

Публикация меморандума Лукина и последовавшая за ней резолюция Верховного Совета России о расследовании обстоятельств передачи Крыма вызвали гнев украинцев. Киев ответил заявлением от 12 марта о приостановке передачи тактического ядерного оружия России.

Отношения ухудшились еще больше в апреле после самоинициативной поездки на Украину вице-президента России Руцкого и государственного советника Сергея Станкевича, которые вдвоем прибыли с широко распубликованным визитом на Черноморский флот в Севастополь. Здесь Руцкой, постоянно критиковавший Ельцина и мнимые уступки земель "исторической России", выступил с претензиями на флот и на Крым. В свою очередь, президент Кравчук опубликовал 6 апреля декрет о распространении на флот юрисдикции Украины. Днем позже Ельцин выступил с указом о власти России над флотом. Наконец, 8 апреля возобладало хладнокровие: оба руководителя отменили свои декреты и создали совместную комиссию двух парламентов для разрешения спора.

Однако до соглашения еще весьма далеко. Украинские претензии на большую часть Черноморского флота основываются прежде всего на нестратегических соображениях. У Украины нет ни желания, ни возможностей содержать флот численностью почти в 300 судов. Киев рассматривает спор о Черноморском флоте как защиту суверенитета Украины и подтверждения ее права на Крым. Удержание флота, часть которого может быть продана, видится также как источник отчаянно необходимой твердой валюты.

СНГ и Россия предложили Украине 20% флота; Киев требует контроля над 91% всех надводных судов и подводных лодок, находящихся на территории Украины. Однако, по-видимому, украинское руководство проявит гибкость и согласится на преодоление разногласий при

условии, что Россия подтвердит свое уважение к территориальной целостности Украины. Россия, в свою очередь, будет искать какую-то основу для соглашения, чтобы обеспечить использование Севастополя или другого украинского порта для стратегических частей СНГ.

В основном напряженность вокруг Крыма была создана спорами о Черноморском флоте, однако спор о самом Крыме, вероятно, переживет любое русско-украинское соглашение о судьбе флота. Весьма популярное Республиканское движение Крыма агитирует за независимость полуострова. Движение собрало 200 тыс. подписей в поддержку референдума о независимости Крыма. Референдум намечен на 2 августа. Весьма надежный опрос, проведенный в начале февраля, показывает, что настроения общества в Крыму крайне неоднородны: 42% высказываются в поддержку дальнейшего пребывания Крыма в составе Украины в качестве автономной республики, 15% поддерживают возвращение в состав России, 22% выступают за суверенную Крымскую республику в составе СНГ, 8% выступают за полную независимость.

Крымский парламент еще больше усилил напряженность, приняв 22 мая сомнительную Декларацию независимости, аннулированную в дальнейшем украинским парламентом. Крымские законодатели были, по-видимому, готовы отойти от своего прежнего решения, но 21 мая российский парламент, подтвердив существующие границы, еще больше запутал клубок, отменив передачу Крыма Украине, осуществленную в 1954 г., и призвав к переговорам о будущем полуострова.

VII

Украинские руководители рассматривают необдуманные или провокационные высказывания российских деятелей как образец поведения России, которое было бедствием для Украины в течение веков. Государственные отношения видятся сквозь призму исторического господства России над Украиной, и нынешние украинские лидеры

полны решимости сделать так, чтобы история не повторилась.

Кравчук и другие украинские руководители понимают, что президент России Ельцин никогда не ставил под сомнение нынешние границы Украины. Помощники Ельцина говорят, что российский президент намерен твердо соблюдать соглашение 1990 г., которое подтверждает нынешние границы. Однако украинские деятели знают о растущей яростной оппозиции Ельцину в России.

Ельцин дал ясно понять, что главным элементом демократической внешней политики, ориентированной на Запад, является отказ от империи и от применения силы. На заседании Съезда народных депутатов 7 апреля 1992 г. Ельцин заявил, что Россия "расстается с пережитками идеологизированного мышления и мессианскими идеями". Он добавил, что "работа... по укреплению международных позиций России ни в коем случае не может перейти в попытку узурпировать роль сверхдержавы". Россия, заверил Ельцин, будет проводить коренные преобразования, которые предусматривают "относительное понижение роли военной силы".

В период пребывания Ельцина у власти обещания стабильности и мира будут выполняться — однако в России существуют могущественные политические силы, объединяющиеся в борьбе против демократического курса. Вице-президент Руцкой, конституционный преемник Ельцина, все чаще выступает как рупор "Великой России", т.е. России "единой и неделимой". По сообщению одного из помощников Ельцина, среди авторов речей Руцкого числятся Александр Проханов, редактор реакционного еженедельника "День", и писатель-неофашист Юрий Бондарев. Один из главных политических советников Руцкого — Иона Андронов, бывший журналист, известный антидиссидентскими и антизападными статьями.

Неокоммунисты, подобные Сергею Бабурину, антикоммунисты, подобные христианскому демократу Владимиру Аксютину и конституционному демократу Михаилу Астафьеву, создали коалицию "патриотических сил". Коалиция была весьма активной в процессе голосования

в апреле 1992 г. на заседаниях российского Съезда народных депутатов и чуть не сорвала экономические реформы. Другие демократические лидеры, включая Николая Травкина (Демократическая партия России) и мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, также противятся политике Ельцина, основанной на строительстве государства на базе Российской Федерации, и поддерживают идею восстановления федеративного союза на базе СНГ.

Таким образом, многие в нынешнем российском политическом истеблишменте благожелательны к антизападным настроениям и возрождению русского "великодержавного" национализма. Понятно, что экономическое преобразование России, страны с огромной территорией и громоздким военно-промышленным комплексом, с чреватом взрывом смешанным населением из славян и азиатов, будет гораздо более мучительным, чем на Украине. Против стабильности в России работают и другие факторы. Десятки миллионов русских живут за пределами собственно России, многие из них — в мусульманских республиках Средней Азии. Давление на этнических русских может вызвать поток эмиграции из этих районов, что станет дополнительным бременем для русской экономики, уже переживающей трудности перехода к рынку.

VIII

Хотя главной заботой Украины была Россия, республика предпринимает энергичные меры по определению более широких ориентиров внешней политики, что основано на желании Украины стать полноправным членом сообщества демократических стран Европы. Украина дает ясно понять, что она стремится войти в структуры европейского сообщества. С этой целью она хочет стать четвертым участником "Вышеградского процесса", посредством которого Польша, Венгрия и Чехо-Словакия стремятся координировать свое вступление в "Европу".

Краеугольный камень украинской политики — отстаивание неизменности существующих границ. Новое государство занимает важное место в Восточной и Централь-

ной Европе, имея общую границу с Польшей, Венгрией, Словакией, Румынией, Россией, Беларусью и Молдовой, а также береговую линию Черного моря, на побережье которого расположены Турция, Болгария, Румыния, Россия и Грузия.

Наиболее тесны связи Украины с Польшей и Венгрией. Польша первой признала независимость Украины, а активисты "Солидарности" предлагали "Руху" материальную и техническую помощь. Президент Венгрии Арпад Гонч посетил Киев, и две страны подписали соглашение о военном сотрудничестве. Отношения с Чехо-Словакией также весьма сердечны.

Румыния представляется самой большой после России опасностью для границ Украины. Румынский парламент уже предъявил территориальные требования в отношении Бессарабии и северной Буковины, которые были дарованы Украине Сталиным.⁶ Украина пыталась снять напряжение, держась с стороне от румынско-молдавского конфликта по поводу славянского Приднестровья и подчеркивая, что решение конфликта — дело Молдовы. Этим Украина надеется завоевать расположение и Молдовы, и Румынии. Уважая румынскую и молдавскую границу, Украина надеется на взаимность с их стороны.

Другим важным аспектом украинской внешней политики становятся отношения со странами, где находится крупная украинская диаспора. Среди таких стран — США с 750 тыс. американцев украинского происхождения, Канада с 700 тыс. этнических украинцев и Бразилия (200 тыс. украинцев). Четверть миллиона украинцев проживают в Польше, значительные украинские общины имеются в Англии и в Австралии. За последний год потеплели отношения с Израилем, который поспешил признать новое украинское государство; потеплению содействовали торжественные церемонии в память жертв Бабьего Яра (октябрь 1991 г.), продолжавшиеся неделю.

IX

К сожалению, во внешней политике Запада Украина находится на втором плане. Между тем, растущее в России

сопротивление политике Ельцина, направленной на демократические перемены, экономические реформы и к отходу от имперского прошлого, свидетельствует против того, чтобы ставить Россию в центр постсоветской политики Запада. Конечно, необходимо сделать все возможное для поддержки Ельцина и демократических сил России; однако Украина заслуживает большего внимания как важный потенциальный фактор стабильности в Восточной Европе.

Во время встречи в мае 1992 г. президенты Кравчук и Буш подписали соглашение о предоставлении Украине статуса наибольшего благоприятствования и о гарантиях для американских фирм, инвестирующих в экономику новой республики. Поездка Кравчука в Вашингтон повысила уровень американо-украинских отношений, однако проходила поездка по рангу "рабочего визита", а не "государственного визита", как намеченная на июнь поездка Ельцина.

Возобновление перевода тактического ядерного оружия в Россию и обязательство о нераспространении этого оружия свидетельствуют о стремлении Украины завоевать благожелательное отношение демократических промышленных государств. Однако в отношении России президент Буш выступил с программой помощи со специальной задачей поддержать стабилизацию российской валюты, а для украинской валюты не предлагается ничего. Точно также квота кредитования со стороны Международного валютного фонда для России (в расчете на душу населения) почти на 60% выше, чем для Украины: помощь снижает зависимость России от импорта с Украины, но никак не помогает снизить зависимость Украины от экспорта в Россию. Сбалансированный пакет помощи мог бы помочь сделать хозяйство Украины более энергосберегающим и менее зависящим от импортного топлива. Такой пакет помощи должен быть разработан: это помогло бы обеспечить равновесие помощи и кредитов.

На Украине существует не так уж много этнических, политических и культурных раздоров — таких, какие будут, вероятно, проклятием России на многие годы вперед.

Здесь нет ничего похожего на яростные сепаратистские движения, проявившиеся в Чечне и в Татарстане. Хотя украинцы и русские, составляющие соответственно 73% и 21% населения республики — различные народы, их общие славянские корни — залог формирования стабильной этнической смеси. Кроме того, во всех областях республики (кроме Крыма) украинцы составляют большинство населения. В политике Украины доминируют прозападные движения и их лидеры. Наиболее умелые из украинских коммунистических руководителей часто переводились на работу в Москву; оставшиеся на Украине представители коммунистической элиты были менее опытными и оказались гораздо менее упорными, чем в России.

Гражданское общество складывается и в России, и на Украине. Однако в России оно все больше распадается на непримиримые лагеря, соответствующие традиционным болезненным линиям раздела, которые всегда были характерны для русской интеллектуальной жизни, — между демократами-западниками и империалистами-славянофилами. На Украине большая часть возникающих ныне структур гражданского общества имеет демократическую ориентацию. Многие из вновь создающихся языковых, экологических, культурных и профессиональных группировок и политических партий сложились в борьбе за государственность против тоталитаризма. Украинские националистические группировки экстремистского и ирредентистского типа слабы даже на более националистической Западной Украине. Опросы общественного мнения показывают, что здесь значительно меньше поддерживается идея возврата к авторитарному правлению "сильной руки" и значительно более стабильную поддержку имеет идея демократической власти.

Торжество прозападной ориентации в России весьма возможно; однако шансы на выживание демократии и прозападной ориентации на Украине значительно выше. Со временем стабильная и демократическая Украина, связанная с демократической Европой, сможет стать проводником демократических идей на Восток; ориентированная на Запад Украина с ее значительным русским населением

сможет связать Россию с Западом. Если Россия станет добычей обскурантизма и империализма, Украина будет благословенной защитой новых демократий в Восточной и Центральной Европе. Но главное — это то, что если Россия вновь станет агрессивной, свободная и прозападная Украина лишит ее способности восстановить сверхдержавную власть над ее бывшими сателлитами. Поддержка сильной прозападной украинской демократии и материально-техническая помощь стабильному украинскому государству могут создать преимущества не только для украинцев, но и для всей западной демократии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В референдуме 1 декабря 1991 г. приняли участие 84% имеющих право голоса. На Западной Украине (Ивано-Франковская, Тернопольская и Львовская области) за независимость проголосовало 96-98% принявших участие в референдуме, в Центральной Украине (Полтавская и Киевская области) — 95%, в русскоговорящей Одессе — 85%, в промышленном Донбассе — 76,8%, в Крыму — 54%. На президентских выборах Кравчук получил 61% голосов (при семи кандидатах).

² Подробные сведения о событиях, приведших к созданию украинской армии, см. Кэтлин Михаилеску. Украина добивается контроля над нестратегическими вооруженными силами. - "Radio Free Europe/Radio Liberty Research report", Jan. 24, 1992.

³ См. интервью генерал-полковника Бориса Пьянкова. — "Красная звезда", 7 марта 1992 г.

⁴ Сообщение первой программы Украинского радио (цит. в "Foreign broadcast Information service. Daily Report, Central Eurasia", March 31, 1992)

⁵ В опросе, проведенном в январе 1992 г., Кравчук получил рейтинг самого влиятельного политического деятеля в СНГ (см. "Независимая газета", 12 февраля 1992 г.)

⁶ Эти территории Румыния уступила Советскому Союзу в 1947 г. под угрозой применения силы; в 1944 г. они вновь были оккупированы войсками Сталина. Передача этих земель (где украинцы составляли большинство населения) Советскому Союзу была утверждена в 1947 г. Парижским мирным договором.